

УДК 343.4
ББК 67.408.1

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Третьего факультета ИПК
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

МОТИВ КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. На основе судебно-следственной практики рассматривается проблема установления мотива преступлений, связанных с невыплатой заработной платы. Изучив теоретические разработки по данному вопросу, автор высказывает точку зрения о недопустимости исключения мотива из числа криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, мотив преступления, корыстная или иная личная заинтересованность, уголовная ответственность

Nadezhda Viktorovna KONDRATKOVA,
senior lecturer of criminal law Department

The third faculty PKI
Moscow Academy of the Investigative Committee
Russian Federation,
candidate of economic sciences

MOTIVE KRIMINALISASI AS A SIGN OF THE CRIMES CONNECTED WITH NON-PAYMENT OF WAGES

Annotation. On the basis of judicial and investigative practice addresses the problem of establishing the motive of the crimes connected with nonpayment of wages. After reviewing the theoretical developments on this question, the author expresses the point of view of the inadmissibility exception of the motif from among kriminallikuma of signs of a crime under article 145.1 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: non-payment of wages, motive of crime, mercenary or other personal interest, criminal liability

Основной закон государства гарантирует каждому право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации). В тоже время кризисы капиталистической экономики, проявляющиеся все чаще, оказывают все более разрушительное воздействие на рынок труда, провоцируя массовое банкротство производственных предприятий и сферы услуг, нарушения прав трудящихся и

рост безработицы. Так, численность новосибирцев, работавших в 2015 году неполное рабочее время по соглашению с работодателем увеличилась на 7680 человек и составила 27558, в отпуске без сохранения заработной платы находились 52841 работник¹. Задолженность по зарплате (к

¹ Министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области // [Электронный ресурс]: <http://www.mintrud.nso.ru/page/152> (дата обращения: 27.01.2017)

просроченной задолженности относятся фактически начисленные суммы, но не выплаченные в установленный срок) в Новосибирской области за указанный период выросла на 127 миллионов рублей (в 2014 году рост задолженности составил чуть больше одного миллиона рублей). Представляется, что основными причинами такой динамики являются вызванные кризисом несвоевременные расчеты за продукцию (услуги), уменьшение объема заказов, невыдача банками кредитов, неспособность высшего руководства к анализу и приспособлению к изменившейся экономической ситуации и т.д. Однако задержки в выплате заработной платы имеют место не только в период кризисов и могут быть обусловлены как экономическими причинами, так и наличием у руководящего состава умысла на невыплату зарплаты трудящимся по личным соображениям.

В последнем случае с целью восстановления нарушенных прав работников статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев либо полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы или ее выплата свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

По данным Генеральной прокуратуры к злостным неплательщикам ежегодно применяются меры уголовной ответственности: в 2014 году по материалам проверок возбуждено 426 уголовных дела о невыплате заработной платы, в 2015 году – 544².

В тоже время из статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации следует, что не все уголовные дела заканчиваются вынесением обвинительного приговора (Таблица № 1).

Таблица 1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013–2015 года

Преступное деяние	2013 год	2014 год	2015 год
Частичная невыплата свыше 3-х месяцев заработной платы, пенсий, стипендий из корыстной или личной заинтересованности (нов. ред., в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 382-ФЗ)	40	23	18
Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, совершенная из корыстной заинтересованности руководителем организации (нов. ред., в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 382-ФЗ)	123	103	128
Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий и т.д., если они повлекли тяжкие последствия (включая ст. 145.1 ч.2 старой ред.)	1	0	0

Источник: сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Наличие значительных расхождений между количеством возбуждаемых дел и вынесенных обвинительных приговоров, объясняется в том числе существованием проблем доказывания криминообразующего признака данного состава – мотива невыплаты заработной платы в виде корыстной или иной личной заинтересованности.

Так, органами предварительного расследования Никитенко В.И. обвинялся в невыплате заработной платы в личных интересах (ч. 2 ст. 145.1 УК РФ)³. Из предъявленного обвинения следует, что личная заинтересованность выражалась в производстве расчетов с поставщиками, в пога-

щении кредитов, уплате налогов и других обязательных платежей. А именно, пренебрегая кон-

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по их укреплению» // [Электронный ресурс]: <http://genprogoc.gov.ru/genprokurog/appearances/> (дата обращения: 27.01.2017)

³ Приговор Ноябрьского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа от 24.02.2014 года по делу № 10-11/2014. [Электронный ресурс]: <http://sudact.ru/regular/doc/7YKZ8oMWczr8/> (дата обращения: 27.01.2017)

конституционными правами работников Никитенко В.И. осуществлял действия, направленные на поддержание деловой репутации и финансовой состоятельности предприятия, руководителем и учредителем которого он являлся.

Приговором Ноябрьского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа от 24.02.2014 года Никитенко В.И. оправдан в связи с отсутствием состава преступления. Свое решение суд мотивировал следующим: задолженность по заработной плате образовалась поскольку контрагент не производил расчеты за выполненные работы.

Исходя из смысла ст.145.1 УК РФ уголовная ответственность наступает только при наличии корыстной и иной личной заинтересованности. Последняя может выражаться в желании получить материальную выгоду путем иного использования денежных средств, чем выплата заработной платы, или иную выгоду неимущественного характера.

Обвиняя Никитенко В.И. в невыплате заработной платы из иной личной заинтересованности, органы предварительного следствия не указали, в чем заключается такая заинтересованность. Показания потерпевших подтверждают факт невыплаты заработной платы в установленные сроки, однако не подтверждают наличие личной заинтересованности в невыплате.

Заключением эксперта установлен факт поэтапного поступления денежных средств от заказчика и неоднократное внесение Никитенко В.И. в кассу предприятия денежных средств в виде беспроцентных займов, что опровергает версию следствия о наличии умысла на невыплату заработной платы из иной личной заинтересованности.

В приведенном примере, органы следствия исходили из факта нарушения конституционного права потерпевших на вознаграждение за труд, ограничившись признанием в качестве мотива невыплаты желания поддержать деловую репутацию и финансовую состоятельность предприятия. Представляется справедливым, что при изложенных обстоятельствах мотив не нашел подтверждение в суде, поскольку задержка в выплате заработной платы была вызвана объективными, независящими от Никитенко В.И. причинами. Именно нарушение контрагентом сроков оплаты по договору лишило Никитенко В.И. реальной возможности производить выплаты своевременно и в полном объеме, что является не проявление его воли, а следствие непреодолимой силы. Более того, Никитенко В.И. совершал все

возможные действия для погашения задолженности, в том числе, как физическое лицо получил кредит и передал его возглавляемому предприятию для погашения задолженности перед работниками.

В литературе неоднократно высказывалась точка зрения^{4/5}, согласно которой факт установления невыплаты заработной платы является недостаточным для квалификации преступности деяния поскольку может быть следствием обстоятельств, неподвластных руководству предприятия – неисполнение обязательств контрагентами, отсутствие финансирования бюджетной организации, ее банкротство и т.д. В связи с чем, для решения вопроса о наличии в действиях руководителя состава преступления, предлагается выявить причины неплатежеспособности, установить, какие меры он предпринимал для выхода из указанной ситуации. Например, по мнению авторского коллектива во главе с Гузеевой О.С., если отсутствие денежных средств на оплату труда связано с нарушением договорных обязательств со стороны заказчиков и руководитель предпринимает необходимые меры по взысканию задолженности (в судебном порядке), в его действиях отсутствуют признаки общественно опасного деяния, несмотря на то, что право работников на получение заработной платы нарушено⁶. Если же неплатежеспособность обусловлена незаконными действиями (бездействием) руководителя, то должна быть установлена причинная связь между фактом образования задолженности и действиями (бездействием) виновного.

Например, Алленов В.Н. обвинялся в невыплате свыше двух месяцев заработной платы, совершенной руководителем предприятия из корыстной и иной личной заинтересованности⁷. Оп-

⁴ Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат: пособие / О.С. Гузеева и др.; Академия Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012.

⁵ Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование / Т.Г. Воеводина, Н.Ю. Гронская, Н.А. Данилова, М.Г. Ковалева, Г.В. Овчинникова, В.Д. Пристансков; под общ. ред. Н.А. Даниловой. СПб., 2005. С. 20.

⁶ Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат: пособие / О.С. Гузеева и др.; Академия Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012. С. 14–15.

⁷ Кассационное определение Тамбовского областного суда от 20.12.2011 года по делу № 22-3022. [Электронный ресурс]: <https://rospravosudie.com/court-tambovskij-oblazhnoj-sud-tambovskaya-oblazt-s/act-103559953/> (дата обращения: 27.01.2017)

равдывая обвиняемого, суд первой инстанции признал установленным факт невыплаты заработной платы, однако пришел к выводу о несостоятельности доводов обвинения о наличии корыстной и иной личной заинтересованности:

Алленов В.Н. показал, что в результате экономического кризиса 2008 года у предприятия возникли финансовые трудности. В предоставлении кредита было отказано, контрагенты перестали производить расчеты. В связи с чем, Алленовым В.Н. было принято решение перейти на «давальческую схему» расчета с партнерами, по которой предприятие получало сырье, расплачиваясь за него готовой продукцией. Поступившие на счета деньги в сумме 2 миллиона рублей пошли на погашение задолженности по заработной плате. После объявления процедуры банкротства, Алленов В.Н. за счет личных средств погасил оставшуюся задолженность.

Вменяя в вину Алленову В.Н. невыплату заработной платы, следователь указал на наличие реальной возможности произвести выплаты. Причем, в числе сумм, которые, по мнению следствия, поступили в распоряжение Алленова В.Н. были указаны: 1482019 рублей, оплаченные с расчетного счета ИП Назаровой А.С. в качестве платежей за продукцию; 3424500 рублей, полученные С. с расчетного счета Назаровой И.С., а также приход денежных средств в размере 2215224 рубля.

Вместе с тем, данные доводы не нашли подтверждения, так как объективных данных того, что через расчетный счет Назаровой А.С. происходило движение денежных средств, принадлежащих предприятию не представлено, а доводы Алленова В.Н. о погашении им заработной платы из поступивших денег в размере 2215224 рубля, опровергнуты не были.

Таким образом, невыплата свыше двух месяцев заработной платы при отсутствии у руководителя прямого умысла и корыстной и иной личной заинтересованности, являющихся обязательными признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, не образует состава преступления.

Приведенный пример является показательным, когда при наличии признаков объективной стороны презюмируется корыстная или иная личная заинтересованность. Однако образование дебиторской задолженности само по себе не исключает наличие в действиях руководителя состава преступления. Во избежание ошибок органам следствия необходимо установить причины возникновения задолженности, например, ис-

ключить риск ее преднамеренного образования по договорам, заключенным с аффилированными лицами, увода денежных средств предприятия через фирмы – однодневки или «слив» активов неплатежеспособного предприятия на вновь созданную организацию по фиктивным сделкам в ущерб интересам работников. Так, кризисные явления в экономике в 2009 – 2011 годах стали причиной ухудшения финансового состояния ЗАО «Ямалстройгаздобыча» ввиду уменьшения количества заказов на строительство объектов нефтегазовой отрасли. В начале 2012 года было принято решение о ликвидации компании, на балансе которой числилось имущество на сумму, превышающую 3 миллиарда рублей. Однако ликвидация была остановлена в связи с началом процедуры банкротства. За счет денежных средств и имущества организации могла быть погашена вся имеющаяся задолженность, но желая не допустить расчета с кредиторами ее генеральный директор Кинцлер Ю.А. вывел денежные средства в общей сумме 280 миллионов рублей в специально созданное ООО «Ямалстройгаздобыча». В связи с чем, ему было предъявлено обвинение по части 2 статьи 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» (задолженность составила около ста миллионов рублей), статье 199.2 «Скрытие денежных средств либо имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» (около восьмисот миллионов рублей) и части 2 статьи 201 «Злоупотребление полномочиями» УК РФ. Приговором Первомайского районного суда города Кирова от 17.11.2016 года Кинцлер Ю.А. был признан виновным по всем инкриминированным ему преступлениям⁸.

Дело Кинцлера Ю.А. – пример кропотливой работы следователей по установлению и доказыванию всех признаков состава преступления, являющейся условием привлечения лица к уголовной ответственности. Напротив, как отмечалось, неустановление прямого умысла и мотива должно являться основанием для вынесения оправдательного приговора.

В тоже время теоретиками и практиками неоднократно высказывались предложения об исключении из статьи 145.1 УК РФ мотива, как обязательного признака. В основу положена направленность уголовно-правовых норм на охрану конституционных прав граждан на получение

⁸ <http://sledcomrf.ru/news/264044-vyinesen-prigovor-byivshemu-rukovoditelyu.html>

заработной платы, независимо от причин, связанных с низменными мотивами субъекта преступления, что делает достаточным для привлечения к уголовной ответственности установление вины^{9/10/11}.

Не разделяя подобную точку зрения отметим, что даже при наличии денежных средств на расчетном счете организации либо их регулярном поступлении в размере достаточном для погашения задолженности по заработной плате, руководитель не всегда имеет возможность распорядиться указанными средствами. Речь идет о случаях наложения на счета организации ареста либо направления инкассовых поручений. Довольно распространенной является практика привлечения юридических лиц к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 «Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия)» Налогового кодекса Российской Федерации. Как правило, доначисляются суммы налога со стоимости работ, услуг, оказанных налогоплательщику фирмами, подпадающими под признаки «однодневок». При невыплате суммы недоимки, пеней и штрафов в добровольном порядке, налоговый орган принимает обеспечительные меры и направляет инкассовые поручения. Максимальный срок обжалования решения о привлечении к налоговой ответственности составляет год. Не всегда законность привлечения к налоговой ответственности находит подтверждение в суде, однако временное отсутствие возможности распоря-

жаться денежными средствами по причине их принудительного списания налоговой, при исключении мотива невыплаты заработной платы как обязательного признака состава преступления неминуемо приведет к привлечению к уголовной ответственности невиновного лица – руководителя организации.

Не принимается во внимание сторонниками исключения мотива из числа криминообразующих признаков невыплаты заработной платы и состояние крайней необходимости, когда руководитель градообразующей организации во избежание более тяжких последствий в виде банкротства (ликвидации) организации и массового увольнения работников, действует в интересах последней, но при этом вынужден временно задерживать выплату заработной платы или выплачивать ее не в полном объеме.

Подводя итог отметим, что исключение мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности из числа обязательных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ, несомненно приведет к росту статистических показателей по количеству возбуждаемых уголовных дел и количеству выносимых обвинительных приговоров, но может повлечь ряд негативных последствий, таких как причинение вреда работникам закрывшихся предприятий в разы превышающего вред от кратковременной задержки выплат по заработной плате, привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, рост безработицы, снижение налоговых поступлений в бюджет, подрыв рыночной экономики, строящейся на конкуренции и минимальном вмешательстве государства в бизнес.

⁹ Д.Ю. Макаров Корыстная или иная личная заинтересованность при совершении преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ // Вестник РГГУ. Серия «Юридические науки». 2013. № 19 (120). С. 100–104.

¹⁰ Курнышева Е.А., Изосимов В.С. Отдельные элементы уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с невыплатой заработной платы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 53–55.

¹¹ Колесова В.И., Батягина Е.Ю. Мотив как криминообразующий признак преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 286–290.